

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



# СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

## ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

**725** - е З А С Е Д А Н И Е  
31 М А Я 1956 Г О Д А

О Д И Н Н А Д Ц А Т Ы Й  
Г О Д

НЬЮ-ЙОРК

---

### СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/725) . . . . .	1
Утверждение повестки дня . . . . .	1
Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561).	
а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года (S/3596). . . . .	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

*Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.*

# С Е М Ъ С О Т Д В А Д Ц А Т Ь П Я Т О Е З А С Е Д А Н И Е

Ч е т в е р г 31 м а я 1956 г о д а , 15 ч . 30 м .

Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н И. БРИЛЕЙ (Югославия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Кята, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

## ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/725)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году
  - а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года (S/3596)

## УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

**ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТЕПЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩИХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕМИРИИ И РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫХ В ПРОШЛОМ ГОДУ (S/3561)**

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1956 ГОДА (S/3596)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Лутфи, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Иордании г-н Рифан, представитель Ливана г-н Аммуи и представитель Сирии г-н Шукраи занимают места за столом Совета.

1. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (говорит по-английски): Разрешите мне, после того, как я вновь получил

слово, сделать общий анализ внесенного делегацией Соединенного Королевства проекта резолюции [S/3600/Rev.1]. Прежде чем приступить к этому, я хотел бы, однако, заверить Совет, что я сознательно решил сделать последнее усилие и выдержаться от некоторых имеющихся у меня замечаний, желая облегчить делающиеся сейчас всевозможные попытки выработать, говоря словами Председателя, резолюцию, которая не только смогла бы получить единогласное одобрение Совета, но и встретила бы общее и полное одобрение сторон, не представленных в Совете, поскольку именно такое общее одобрение резолюции Совета Безопасности сделает ее в конечном счете плодотворной и полезной.

2. При всем нашем уважении к авторам этого проекта резолюции, мы должны сказать, что в той форме, в которой он сейчас представлен на обсуждение Совета, он может свести на нет все то, что достигнуто Генеральным Секретарем в его докладе [S/3596]. Мы не имеем намерения быть неучтывыми по отношению к делегации Соединенного Королевства, в особенности поскольку ею руководит такой талантливый человек, как сэр Пирсон Диксон. Однако скрывать опасность за завесой дипломатического языка уже само по себе опасно, а в особенности, когда речь идет о мире или войне.

3. Представитель Соединенного Королевства заявил в своем выступлении в Совете следующее:

«Я не вижу особенной пользы в том, чтобы Совет занимался задним числом подробным рассмотрением различных аспектов проблемы, охватываемых докладом Генерального Секретаря» [723-е заседание, пункт 14].

4. Тот, кто, говоря о палестинском вопросе или о докладе Генерального Секретаря, пользуется выражением «задним числом», показывает этим, — я говорю это вновь с должным уважением к авторам — что считает их уже похороненными. Тем не менее, ни доклад, ни рассматриваемый в нем палестинский вопрос не являются мертвецами. Доклад Генерального Секретаря — это живой документ. Обсуждаемый в нем вопрос — также актуален. Одним из доказательств этого является, по крайней мере, тот факт, что Совет Безопасности занимается этим вопросом в течение последних восьми лет; он занимается им и сегодня. Вот почему мы предпочитаем обратиться к сэру Пирсону Диксону, в частности, и ко всему Совету в целом, говоря не дипломатическим языком, а прямым языком. К счастью английский язык сэра Пирсона Диксона подходит как для выражения искренности, так и для дипломатических ухищрений; к тому же его красноречие не знает границ.

5. Вот почему мы говорим, что проект резолюции Соединенного Королевства подрывает самые основы доклада Генерального Секретаря. Если данный проект резолюции будет принят Советом Безопасности, то это будет равносильно сведению на нет всего смысла миссии Генерального Секретаря; его извращению.

6. Чтобы убедиться в правильности моего вывода, нужно только прочесть этот проект резолюции. В третьем пункте преамбулы делается ссылка на определенную часть доклада, где говорится о заверениях, данных в отношении соблюдения предписания о прекращении огня. Я не хочу сказать, что тут имеет место какое-либо замалчивание или искажение фактов — это далеко не так. Достаточно сказать, что дело тут в не вполне правильной формулировке. Ведь на самом деле только очень небольшая часть доклада Генерального Секретаря касается этого вопроса.

7. Как я уже разъяснил сегодня утром, г-н Хаммаршельд подробно занимается в своем докладе вопросом о заверениях, касающихся прекращения огня; об оговорке, касающейся самообороны; об общем плане, намеченном арабскими правительствами; о взаимосвязи постановлений соглашений о перемирии; о принципе взаимности; о самостоятельном характере постановления о прекращении огня и, наконец, — что не менее важно, — о той атмосфере, в которой проводится это постановление о прекращении огня. Как в своем основном докладе [S/3596], так и в совершенно не упоминающемся в проекте резолюции Соединенного Королевства предварительном докладе [S/3594], Генеральный Секретарь коснулся и этих и многих других вопросов. Все эти серьезные проблемы не могут быть, однако, выражены в тех немногих словах, которые включены в преамбулу данного проекта. Краткость является несомненно добродетелью, но, когда пы-

таются вместить все содержание доклада Генерального Секретаря в маленькую пилюлю, продукт становится вредным, как бы эту пилюлю ни золотили. Вопрос о данных относительно прекращения огня заверениях является чрезвычайно опасным, и небрежное обращение с ним может привести к взрыву.

8. Сирийское правительство, как я уже разъяснил в моем предыдущем выступлении, настаивало на том, чтобы были приняты во внимание общие рамки, в которых были даны эти заверения. Что касается других правительств, то они определили свою позицию так, что в этом отношении не могло остаться и тени сомнения. Если нам желательно, чтобы эти заверения нашли свое отражение в каком-либо проекте резолюции, — не обязательно, конечно, в проекте резолюции Соединенного Королевства в его теперешней редакции, — то мы должны принять к сведению весь доклад в целом. Или мы принимаем в расчет весь доклад целиком или же не принимаем его вообще во внимание, но мы никак не можем разбить его на куски и срочно доставить на носилках в Совет Безопасности. Совет Безопасности, с чем без сомнения согласится и сэр Пирсон Диксон, не является ведь больницей, куда принимаются изуродованные мысли и разбитые вдребезги концепции.

9. Таким же, как и третий пункт преамбулы, но еще более опасным, является ее шестой пункт, который гласит:

«отдавая себе отчет в необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным».

10. С первого взгляда эта идея о «мирном разрешении спора на взаимоприемлемой основе» кажется очень соблазнительной. В действительности, она, однако, никак не может привести к урегулированию данного вопроса. Ведь Организация Объединенных Наций уже разрешила однажды данный спор. Она вынесла решение о репатриации беженцев, но Израиль воспротивился этому; она решила полностью интернационализировать район Иерусалима, но Израиль воспротивился такой интернационализации; она вынесла постановление по вопросу о территории, но Израиль отказывается уступить хотя бы одну пядь земли, занятой им сверх этого плана. Мы хотели бы услышать от г-на Эбана, что он согласен уступить хотя бы даже одну пядь земли, занятой сверх того, что предусмотрено решением о территориальном урегулировании. Это все, что я хотел сказать о позиции Организации Объединенных Наций и о принятых ею резолюциях.

11. Для нас Палестина — неотъемлемая часть арабской родины. Арабский мир несогласен уступить ни одного атома своих прав на эту священную территорию, а тем более не может допустить того, чтобы разрешение этого вопроса зависело от ус-

мнения Израиля или какой бы то ни было другой стороны во всем мире.

12. Особенно поразительно, однако, то, что именно Соединенное Королевство выдвигает теперь эту идею урегулирования «на взаимоприемлемой основе». Я говорю «теперь» по вполне законной причине. Будучи в свое время страной мандатарием, Соединенное Королевство в течение тридцати долгих лет старалось найти разрешение палестинского вопроса «на взаимоприемлемой основе», но все его старания были напрасными. Поэтому оно и отказалось от мандата, предоставив Организации Объединенных Наций решение этого трагического вопроса.

13. Если защищать идею разрешения всего вопроса на взаимоприемлемой основе, то это неизбежно приведет к тому, что надо будет отметить все резолюции Организации Объединенных Наций, другими словами, все без исключения резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций — как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности. Мы должны будем заняться этим вопросом с самого начала. Мы должны будем все строить на чистом месте. Придется аннулировать все написанное Организацией Объединенных Наций, начиная с 29 ноября 1947 года, так как в этом заключается идея разрешения вопроса на взаимоприемлемой основе. Нужно будет аннулировать создание Израиля, его членство в Организации Объединенных Наций и все прочие резолюции, включая даже и те, которые относятся к репатриации беженцев, интернационализации Иерусалима и распределению территории. Только после этого Организация Объединенных Наций может надеяться на разрешение этого вопроса «на взаимоприемлемой основе».

14. Перехожу теперь к пункту 4 резолютивной части проекта резолюции, где высказано пожелание, чтобы Совет Безопасности присоединился к точке зрения Генерального Секретаря на один частный вопрос, а именно в отношении восстановления полного соблюдения соглашений о перемирии. Довольно странно рекомендовать Совету такой подход к вопросу. Доклад Генерального Секретаря, вместе с приложениями и относящейся к нему перепиской, составляет единое целое. Генеральным Секретарем был выдвинут целый ряд ценных предложений, одинаково важных и чреватых большими последствиями. Было бы чрезвычайно несправедливо по отношению ко всему докладу Генерального Секретаря в целом — выбрать только одну из его рекомендаций, игнорируя остальные.

15. Мы можем отметить многие его стороны, заслуживающие, по нашему мнению, одобрения. Но зачем нам тратить на это силы? Какие предложения будут одобрены, а какие отклонены, не является нашей главной проблемой. Нам следовало

бы сосредоточить наше внимание, как столь справедливо выразился в своем выступлении 29 мая [723-е заседание] представитель Соединенных Штатов, на мероприятиях, требующихся для восстановления этих соглашений о перемирии, а не на точках зрения на этот вопрос.

16. Благодаря стараниям г-на Лоджа и удачному разъяснению им позиции, занимаемой Соединенными Штатами в отношении включения в повестку дня Совета Безопасности данного вопроса, можно считать, что вопрос, обсуждаемый сейчас Советом, носит ограниченный характер. Я хотел бы напомнить представителям в Совете Безопасности, что мы обсуждаем вопрос, включенный в повестку дня в марте месяце по инициативе правительства Соединенных Штатов, и что по этому вопросу г-ном Лоджем были даны исчерпывающие разъяснения в его важном выступлении на заседании Совета Безопасности 26 марта 1956 года [717-е заседание].

17. Ведь речь идет не о новом вопросе. Требования включить в повестку дня Совета Безопасности что-нибудь новое не поступало. Как это было разъяснено, продолжается обсуждение вопроса, включенного в повестку уже ранее по требованию делегации Соединенных Штатов, и мы должны придерживаться ограничительного толкования этого вопроса. Я не хотел бы, чтобы у Совета создалось впечатление, будто мы боимся широкого обсуждения палестинского вопроса. Дело обстоит далеко не так. Напротив, мы охотно используем всякую представляющуюся нам возможность, для того чтобы высказать нашу точку зрения на любой аспект палестинского вопроса, но только в тех случаях, когда вопрос включен в повестку дня Совета Безопасности в соответствующей форме, а не как-либо иначе. В таких случаях становится необходимым, чтобы в обсуждении его Советом Безопасности участвовали все арабские правительства — не только те, которые являются участниками соглашений о перемирии, а именно все, поскольку они действительно и законным образом заинтересованы в данном вопросе.

18. Наконец, я хотел бы коснуться пункта 7 проекта резолюции, согласно которому Совет Безопасности должен просить Генерального Секретаря «продолжать оказывать сторонам добрые услуги и по мере необходимости представлять доклады Совету Безопасности».

19. Этим кончается обсуждаемый нами проект резолюции, но здесь, выражаясь очень мягко, начинается область неопределенных и туманных перспектив. Начнем с того, что добрые услуги, как, например, примирение сторон и посредничество, хорошо известны в международной практике. Я задаю вопрос, существует ли намерение назначить Генерального Секретаря официальным лицом для оказания добрых услуг наряду с Палестинской сог-

ласительной комиссией Организации Объединенных Наций? В своем выступлении сэр Пирсон Диксон заявил Совету, что добрые услуги, как он понимает это выражение в проекте резолюции, не означают особой миссии или полномочий. Таковы собственные слова представителя Соединенного Королевства. Если это не миссия и не полномочия, то разрешите мне задать сэру Пирсону Диксону вопрос, что же это будет такое? По моему скромному мнению и пониманию, это ни к чему не сводится. Что должен продолжать делать Генеральный Секретарь, если ничего нет? Ему нечего будет продолжать.

20. Мы знаем, что на заседании 4 апреля 1956 г. [722-е заседание] Совет возложил на Генерального Секретаря миссию и полномочия, которые мы приняли и вполне готовы продлить. Понятно, что следует продлить ту же самую миссию в отношении тех же самых полномочий, но продолжать что-то неизвестное, что-то, по словам сэра Пирсона Диксона, не являющееся ни миссией, ни полномочиями — это практика, незнакомая нам в международных делах. Если эта неизвестная задача относится к соглашению о перемирии, почему не сказать этого простыми словами? Почему не воспользоваться удачными словами г-на Лоджа на 723-м заседании Совета, в которых он высказался в пользу дела, начатого Генеральным Секретарем в связи с резолюцией Совета Безопасности от 4 апреля 1956 года [S/3575]?

21. Этот вопрос был первоначально включен в повестку дня по требованию Соединенных Штатов, — требованию, которое было сделано с большой осторожностью. Я обращаюсь ко всем членам Совета с просьбой все время помнить о том, что сейчас они заседают в результате этого требования, иначе нам придется столкнуться с различными проектами резолюций, которые не имеют ничего общего с вопросом, который сейчас обсуждается Советом Безопасности.

22. Принятие проекта резолюции Соединенного Королевства, который сейчас рассматривается Советом, было бы плохим завершением хорошего начала, выразившегося в резолюции, принятой по инициативе Соединенных Штатов. Если проект резолюции останется в своей теперешней форме, — а мы надеемся, что сэр Пирсон Диксон попытается сделать так, чтобы его проект резолюции не только был единогласно принят Советом, но и получил общее одобрение заинтересованных сторон, — он ничем не будет полезен ни в отношении соблюдения перемирия, ни в отношении восстановления мира в Святой Земле.

23. Было предусмотрено, что миссия Генерального Секретаря будет заключаться в том, чтобы добиться соблюдения Соглашения о перемирии, и только. Как я уже сказал, Генеральный Секретарь вы-

полнил возложенную на него миссию лучше, чем на это можно было надеяться. Имея в виду эту же цель, Совет Безопасности должен теперь принять резолюцию, в которой будет отмечено получение доклада, выражена благодарность Генеральному Секретарю и обращен к сторонам призыв провести в жизнь мероприятия, предложенные начальником штаба и Органом по наблюдению за выполнением условия перемирия, а заканчиваться эта резолюция должна обращенной к Генеральному Секретарю новой просьбой — быть готовым к тому, что с его стороны потребуются новые усилия для проведения в жизнь постановлений резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 года. Мы сейчас занимаемся именно этой резолюцией, а не какой-либо другой. Нам нужна такая резолюция, которая служила бы упомянутым целям и была бы изложена простым и недвусмысленным языком.

24. Наш Генеральный Секретарь, как я уже сказал, превосходно справился со своей задачей во время своей поездки на Средний Восток. Его везде хорошо принимали, и всегда будут принимать хорошо. Он взял с собой хорошо продуманную резолюцию от 4 апреля 1956 года. Соединенные Штаты, являвшиеся авторами этой резолюции, заняли совершенно ясную позицию, не затемняя вопроса двусмысленными толкованиями или не относящимися к существу данного вопроса деталями. Проявленная Соединенными Штатами инициатива была очень удачной, и мы должны быть им благодарны за их беспристрастие. Мы никогда не забываем выражать свою благодарность, когда ее заслуживают.

25. Однако, к сожалению, мы должны занять совершенно иную позицию в отношении обсуждаемого проекта резолюции. Предложение Соединенного Королевства выходит за пределы разбираемого вопроса. В нем имеются неуместные суждения. В нем содержится злое начало, — я не могу подобрать какое-либо другое слово, если только сэр Пирсон Диксон со своим богатым запасом слов мне не поможет — причем в этом не было никакой необходимости.

26. Если этот проект резолюции будет принят в том виде, в каком он сейчас находится, хотя я надеюсь, что этого не случится, то всему придет конец. А так как мы не хотим, чтобы все поггло, то считаем, что этот проект резолюции не должен быть принят Советом. Если он будет принят, то все созданное Генеральным Секретарем будет разрушено. Его усилия будут остановлены, его старания окажутся напрасными. Все перспективы на будущее исчезнут и все пути на Средний Восток будут закрыты. Генеральный Секретарь не будет в состоянии что-либо предпринять. Больше всего будем сожалеть об этом мы, так как мы хотели бы, чтобы в этом районе когда-нибудь водворился порядок. Во всяком случае такой результат

нам нежелателен и не соответствует нашим намерениям. Он неизбежен только в том случае, если проект резолюции, обсуждаемый сейчас Советом Безопасности, будет принят.

27. С этой тревогой в душе я призываю Совет Безопасности принять резолюцию, которая способствовала бы укреплению положения, а не вынуждала бы, как выразился сэр Пирсон Диксон на 723-м заседании, насильственно изменять то, чего добился Генеральный Секретарь. Проект резолюции в том виде, в каком он сейчас находится перед нами, как говорит сэр Пирсон Диксон, навязывает некоторые идеи и некоторые ситуации в данном районе, а не убеждает в их целесообразности.

28. Я воспользовался, таким образом, аргументами самого сэра Пирсона Диксона, его собственными словами и его заявлениями. Я полагаю, что мне нужно обратиться ко всему Совету, включая и сэра Пирсона Диксона. Совет должен принять совершенно иную резолюцию, — резолюцию в которой были бы учтены все опасения, надежды и точки зрения, выраженные главными заинтересованными сторонами.

29. Мы собрались здесь для того, чтобы добиться соблюдения соглашений о перемирии; поэтому будем стремиться к этой цели, пользуясь самыми простыми и искренними словами. Совет не должен позволять отвлекать себя от этой цели, так как в этой игре ставкой является установление мира в Святой Земле, подарившей свету Посланца мира.

30. Г-н ЭБАН (Израиль) (говорит по-английски): Израиль оказал полное содействие той миссии, которую взял на себя Генеральный Секретарь на Среднем Востоке во исполнение резолюции, единогласно принятой Советом Безопасности 4 апреля 1956 г. по инициативе Соединенных Штатов [S/3575].

31. Эта резолюция носила ограниченный характер. Ее авторы стремились обеспечить передышку для того, чтобы восстановить более устойчивое равновесие и безопасность и выгадать время для проведения мероприятий более длительного характера с целью, во-первых, предотвращения войны, а затем — создания мирных условий. Это была очень важная цель. Генеральный Секретарь выехал в свою миссию, сопровождаемый общими надеждами на ее успех и общей верой в его решимость рассеять нависшие над нами мрачные тучи.

32. Руководители моего правительства приняли Генерального Секретаря с полным почетом, стремясь в то же время к полной откровенности. Были тщательно рассмотрены все причины напряженности, создавшейся между Израилем и его соседями.

33. Неразрешенные вопросы усложнялись с каждым днем, так как, пока Генеральный Секретарь проводил свои совещания, вооруженные отряды, проникшие к нам из соседнего государства, оперировали глубоко на нашей территории, убивая невинных людей и сами неся заслуженные потери. Развивалась цепь событий, которая могла перейти в общий конфликт. Мое правительство признавало, что нам угрожает в высшей степени серьезная опасность.

34. При таких тяжелых обстоятельствах мы все время помнили не только о резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 г., но также и об Уставе Организации Объединенных Наций, согласно которому семьдесят шесть государств, включая и наших соседей, обязались уважать неприкосновенность и независимость всех остальных государств-членов Организации.

35. В предложенном нам теперь Соединенным Королевством проекте резолюции [S/3600/Rev.1] Совету Безопасности рекомендуется воздать должное Генеральному Секретарю за достигнутый им успех в его миссии. Правительство Израиля присоединяется к этому выражению признательности. В наших беседах с Генеральным Секретарем мы иногда расходились с ним во мнениях по некоторым вопросам, а доклад, представленный им 2 мая 1956 г. [S/3594], содержит некоторые пункты, против которых у Израиля имеются сильные и искренние возражения. Однако вся атмосфера, создавшаяся во время этой памятной встречи, была проникнута взаимопониманием и духом сотрудничества. Мы оценили то, что Генеральный Секретарь предвзвешенно основательно ознакомился с проблемами, которые надлежало обсудить, и были восхищены высокими интеллектуальными и душевными качествами, которые он проявил при исполнении им своей задачи. В ведении этих переговоров многое зависело также и от опыта и мудрости генерала Бернса.

36. Самым важным результатом миссии Генерального Секретаря является то, что все стороны в соглашениях о перемириях дали безусловные заверения о соблюдении ими постановлений о прекращении огня. Эти заверения находятся в соответствии с отказом от применения силы, за исключением случаев самообороны, который является обязательством, принятым на себя, как арабскими государствами, так и Израилем; согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Мое правительство придает очень большое значение именно этому безусловному характеру заверений о соблюдении постановлений о прекращении огня.

37. Заслуживает глубокого сожаления то, что, с тех пор, как этот торжественный договор был возобновлен несколько недель тому назад, имели место случаи вооруженных нападений, повлекших за собой

потери людьми и имуществом в Израиле. Напряженность на иорданско-израильской границе внушает нам глубокую тревогу. Мы надеемся, что резкие предостережения, обращенные Смешанной комиссией по перемирию к иорданскому правительству 9, 14, и 19 мая, возымеют надлежащее действие и что мое правительство сможет поверить в добросовестность безусловных заверений, данных четырьмя соседними с нами государствами Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций

38. Нельзя сказать, чтобы престиж постановления о прекращении огня увеличился после сегодняшнего утреннего выступления представителя Сирии. Я имею в особенности в виду его заявление о том, что обязательства Сирии в отношении прекращения огня находятся в зависимости от того, как разрешится проблема вод Иордана. В Уставе Организации Объединенных Наций приведен исчерпывающий список случаев законного применения вооруженных сил, но в этом списке нет указаний на право одного государства применять вооруженную силу для того, чтобы воспрепятствовать другому государству пользоваться своими водными ресурсами. Та точка зрения, что Сирия имеет право прибегнуть к силе, для того чтобы другая нация не пользовалась своими водами, не находит поддержки ни у мирового общественного мнения, ни в международном праве. По этому вопросу не существует резолюций Совета Безопасности, которые не были бы полностью проведены в жизнь. Резолюция от 27 октября 1953 г. [S/3128], конечно, не оправдывает занятой Сирией в 1956 году позиции по данному вопросу.

39. Мы поэтому не можем согласиться с тем, что сказал сирийский представитель по вопросу об Иордане. Мы обращаем вместо этого его внимание на то, что Генеральный Секретарь отклонил какие бы то ни было оговорки любой из сторон, на которой лежит обязательство о прекращении огня, за исключением оговорок, особо указанных в статье 51 Устава.

40. Соглашение о прекращении огня, каким бы необходимым оно ни было, не может рассматриваться как адекватная замена мирной обстановки. Необходимо, чтобы соглашения о перемирии были срочно восстановлены во всей их полноте и на взаимной основе. Мы поэтому согласны с тем, что дальнейшая задача состоит в закреплении достижений, полученных в результате миссии Генерального Секретаря с целью полного проведения в жизнь соглашений о перемирии. Израиль будет сотрудничать в любых новых попытках, не противоречащих его правам по соглашениям о перемирии и направленным на ослабление напряженности на границах.

41. Договоренность между сторонами и полная взаимность являются существенными условиями ус-

ловиями успеха каких-либо мер, направленных на укрепление соглашения о прекращении огня и более строгое соблюдение перемирия. Договоренность о местных мероприятиях тоже имеет свое место в процессе укрепления перемирия, но с нашей точки зрения такие местные соглашения должны быть подчинены главной и основной идее, а именно политическому решению подписавших соглашения о перемирии сторон сохранять в силе перемирие и препятствовать незаконным переходам демаркационной линии. Долгий опыт показал нам, что если у подписавших соглашения о перемирии правительств нет такой политической установки, то попытки местного урегулирования вопросов будут недостаточными.

42. Представитель Соединенного Королевства и другие поддерживавшие его члены Совета считают, что целью теперешних усилий Совета Безопасности должно являться полное соблюдение соглашений о перемирии. Важно, чтобы мы отдали себе отчет в том, что понимается под этим выражением «полное соблюдение соглашений о перемирии».

43. По условиям соглашений о перемирии каждая из сторон имеет право на уважение ее безопасности и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны. Полное проведение в жизнь этих соглашений требует прекращения каких-либо актов военного характера на суше или на море, так как, по определению Совета Безопасности, они несовместимы с перемирием. Полное проведение этих соглашений в жизнь несовместимо также с ссылками на состояние войны как в теории, так и на практике. Израиль и арабские государства договорились в упомянутых соглашениях о том, что всякое изменение территориального статуса допустимо только с согласия другой стороны.

44. Позвольте мне здесь отметить, что история демаркационных линий и их связь с проблемами демографии или собственности не имеют никакого отношения к обязанности сторон соблюдать неприкосновенность этих линий и избегать их перехода. Исторически их корни уходят в еще более далекое прошлое, чем это было указано здесь сегодня утром, но мы твердо убеждены, что сейчас целесообразны только такие заявления по поводу линий перемирия, которые поддерживают и укрепляют их значение и их полный юридический статус. Значение и статус демаркационных линий являются абсолютными до тех пор, пока они не будут по обоюдному согласию изменены, после чего новые согласованные линии также приобретут абсолютное значение и абсолютный статус.

45. Для полного соблюдения Израильско-иорданского общего соглашения о перемирии<sup>1</sup> требуется

<sup>1</sup> Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.



проведение в жизнь его статьи VIII, предусматривающей свободный доступ в указанные в этой статье важные секторы. Ввиду того, что здесь речь идет о гуманитарных и духовных вопросах, мое правительство сожалеет, что эта проблема не подверглась более полному рассмотрению в докладе Генерального Секретаря.

46. Соблюдение соглашений о перемирии требует понимания их характера предварительных шагов на пути к постоянному миру, а следовательно и обязанности сторон расширить их охват путем переговоров об окончательном урегулировании вопроса. Отсюда следует, что под полным соблюдением соглашений о перемирии подразумевается нечто значительно большее, чем простое выполнение решения о прекращении огня. Мы все еще далеки даже от нашей цели добиться полного соблюдения соглашений о перемирии, не говоря уже о продвижении вперед — от перемирия к постоянному миру, что предусматривается и требуется в самих соглашениях о перемирии.

47. Я не собираюсь описывать или анализировать все аспекты проводимой некоторыми правительствами в нашем районе политики, находящейся в противоречии с их обязательствами по соглашениям о перемирии. Однако я не могу не упомянуть о недавнем случае, когда проявилась тенденция прикрывать насилие соглашениями о перемирии и Уставом Организации Объединенных Наций.

48. Во вторник 29 мая 1956 г. Совет Безопасности собрался на заседание для осуществления своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. В то же утро, в 7 ч. 30 м., правительственное радио Каира передало декларацию премьер-министра Египта, призывавшую «палестинские» войска, мобилизованные ранее в Газской полосе, «отомстить» за свою страну, и выражавшую его чувство глубокой личной солидарности с пресловутыми федаин и его гордость за выполнение ими порученных им задач.

49. Мы не можем понять, как можно примирить эту угрозу с соглашением о перемирии, в котором говорится, что оно является «необходимой ступенью к разрешению вооруженного конфликта и восстановлению мира».

50. Не менее трудно понять, как может сторона, подписавшая соглашения о перемирии, а тем более Устав Организации Объединенных Наций, считать себя вправе организовывать проникновение вооруженных банд на территорию соседнего государства с целью убийств, диверсий и террора. Мы говорим о формированиях, не имеющих никаких оборонительных целей, деятельность которых начинается только с момента вторжения на территорию соседнего государства с целью нападения и убийств.

51. Следует помнить, что, согласно статье I Египетско-израильского общего соглашения о перемирии<sup>2</sup>, а также согласно Уставу, запрещается не только предпринимать агрессивные действия, направленные против населения или вооруженных сил Израиля или Египта, но и угрожать ими. Могут ли вооруженные силы и население страны, вожди которой пользуются своим моральным авторитетом для провозглашения подобных доктрин, соблюдать решение о прекращении огня? До тех пор, пока придерживаются такой политики, никто не может сказать, что соглашения о перемирии полностью проводятся в жизнь.

52. Основным вопросом о позиции сторон в отношении уже заключенного соглашения о прекращении огня и в отношении соглашений о перемирии, частью которых оно является, приобрел для нас новую остроту, когда мы сегодня слушали выступление представителя Сирии. Его речь заставила нас столкнуться лицом к лицу с суровой действительностью положения на Среднем Востоке.

53. Если я правильно понял, то представитель Сирии провозгласил три основных тезиса: во-первых, что заверение о прекращении огня, данное его правительством Генеральному Секретарю 2 мая 1956 г. [S/3596, приложение 3], было не безусловным, другими словами, что Сирия претендует на то, что она имеет право открывать огонь по территории Израиля, когда она найдет это нужным, хотя ни в Израильско-сирийском общем соглашении о перемирии<sup>3</sup>, ни в Уставе ничего подобного не сказано; во-вторых, что демаркационной линии перемирия не должно существовать и что фактически она и является источником напряженности, и в-третьих, что суверенного государства Израиль не существует и что мир на Среднем Востоке может быть обеспечен только при условии, что Израиль прекратит свое существование.

54. К этим перлам мудрости и умеренности г-н Шукари добавил еще одну мысль, а именно, что Палестина — часть южной Сирии. Таким образом он выразил на словах желание расширить границы своей страны таким образом, чтобы в нее вошла вся территория Израиля и часть Королевства Иордании.

55. Что касается нас, то подобная экспансия останется навсегда только на стадии разговора. Возникает, однако, вопрос, какой смысл имеют такие высказывания или попытки ставить под сомнение суверенность существующих государств? Когда я смотрю на присутствующих, я вижу перед собой

<sup>2</sup> Там же, Особое дополнение № 3.

<sup>3</sup> Там же, Особое дополнение № 2.

представителей семи государств, которые были когда-то частью суверенной территории других государств. В данный момент, однако, они представлены здесь и обладают полной суверенитетом. Если не считать аксиомой, что каждое государство-член Организации обладает таким суверенитетом, то мало смысла и во всей системе Организации Объединенных Наций в целом.

56. Разрешите мне поэтому резюмировать нашу оценку положения. Мы удовлетворены результатами, достигнутыми в отношении выполнения резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 г., благодаря искусству и стараниям Генерального Секретаря. Это чувство удовлетворения несколько омрачается тем, что благоразумие и любовь к истине вынуждают нас сознавать, что большая часть пути по направлению к миру еще не пройдена.

57. Положение на Среднем Востоке все еще очень серьезное. Недооценка его серьезности ни к чему хорошему не приведет. Провозглашенное ранее состояние войны все еще продолжается. Те, кто провозгласил и поддерживает его, опрометчиво пошли по пути вооружений. Против нас изо дня в день накапливается наступательное оружие неслыханной ранее в нашем районе разрушительной силы. Заключаются договоры, союзы и соглашения о едином командовании, главным содержанием и целью которых являются враждебные действия против Израиля. Незаконная концентрация войск и вооружений еще более нарушила то равновесие, которое пытались обеспечить путем соглашений о перемирии. Мысль об уничтожении суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций, все еще выносятся на публичное обсуждение с целью повлиять на общественное мнение некоторых государств, как открыто признанная цель национальной политики. Ни один из основных вопросов, связанных с установлением нормальных взаимоотношений, не обсуждается в настоящий момент с активной или конструктивной целью в международном плане.

58. Такова на сегодняшний день общая картина того, что происходит на Среднем Востоке, — над ним нависла мрачная туча, которая пока еще не разразилась грозой, но тем не менее она таит в себе большую угрозу для миролюбивого человечества.

59. При таких обстоятельствах особенно важно отметить, что в такой момент в проекте резолюции Соединенного Королевства Совет Безопасности призывается к тому, чтобы он выразил свое сознание «необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора... на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным» между Израилем и арабскими государствами.

60. Когда решения будут вынесены, члены Совета Безопасности разъедутся, и неизвестно, когда

будут приняты дальнейшие меры. Наше внимание невольно останавливается, поэтому, на важном заявлении, сделанном Генеральным Секретарем в его докладе. «Инициатива», пишет он, «находится теперь в руках правительств, подписавших соглашения о перемирии». Продолжая дальше, он подчеркивает, что общее желание мира следует «поддерживать и поощрять не попытками навязать извне решения проблем, имеющих жизненно важное значение для каждого в данном районе, а сотрудничеством, которое облегчило бы для заинтересованных правительств одностороннее принятие мер к тому, чтобы усилить доверие и продемонстрировать свое желание создать мирные условия» [S/3596, пункт 105].

61. В связи с этим призывом к инициативе сторон, было бы очень кстати, чтобы последние открыто заявили о том, как они смотрят на кардинальный вопрос о взаимном сосуществовании.

62. Разрешите мне уточнить позицию Израиля. Израиль жаждет мирного урегулирования конфликта со своими соседями на взаимоприемлемой основе. С этой целью правительство Израиля готово, как это недавно заявил его премьер-министр, вести с одним из соседних государств или со всеми ими переговоры на самом высоком уровне для урегулирования какой-либо одной из проблем или всех проблем, являющихся предметом расхождения между сторонами.

63. Мы согласны с достойным государственным деятелем заявлением австралийского представителя [723-е заседание], что настоящий конфликт носит характер анахронизма, который слишком дорого обходится как Среднему Востоку, так и всему миру в целом. Мы считаем, что Устав Организации Объединенных Наций обязывает арабские государства и Израиль ко взаимному признанию их суверенитета и неприкосновенности, причем это признание должно служить отправной точкой для всех их последующих взаимоотношений. Если поставить под вопрос суверенитет и неприкосновенность одного из государств-членов Организации, то и суверенитет и неприкосновенность остальных государств также не будут более в безопасности.

64. Мы считаем, что арабский народ, образовавший недавно девять свободных государств, унаследовавших большие политические и экономические возможности, может, если захочет, жить в мире со значительно меньшим государством Израиль, ставшим вновь на великий путь независимого исторического развития.

65. Мировое общественное мнение, сделавшее так много, чтобы помочь арабским народам добиться эмансипации, может по справедливости обратиться к ним с призывом и потребовать, чтобы они забыли

прежние обиды и положили начало новой эре благосостояния и мира на всем широком пространстве свободного Среднего Востока.

66. История уже давно предопределила, и сейчас мы вновь имеем подтверждение этого, что Средний Восток является тем районом, в котором народ Израиля и арабские народы должны будут всегда жить вместе. Основание для их сосуществования дано в нашем Уставе: это — суверенное равенство государств-членов Организации в организованном международном коллективе. Опирающиеся на древние традиции родственные связи между этими двумя народами существуют гораздо дольше, чем недавно появившиеся враждебные чувства, которые мы стараемся ликвидировать. Мы приложили руку к соглашениям, которые находятся в силе уже семь лет и требуют от нас уважения к безопасности друг друга. Мы являемся, кроме того, и сторонами, подписавшими другой договор, — Устав Организации Объединенных Наций, — который требует от нас гораздо более далеко идущего сотрудничества и более глубокого признания, чем простой отказ от войны.

67. В течение последних недель мы очень близко стояли к опасной пропасти, которая могла бы поглотить многое, что дорого для обеих сторон. Мы находимся еще слишком близко к этой пропасти, для того чтобы чувствовать себя в безопасности. В настоящий момент главная забота Израиля — стать достаточно сильным в смысле обороны, чтобы у других пропало всякое искушение совершать по отношению к нему какое-либо насилие. Однако, преследуя эту и другие необходимые в данный момент цели, мы сознаем, что подлинная судьба наших двух народов — не противостоять друг другу с враждебными намерениями, а объединить свои усилия для сохранения мира как в нашем районе, так и во всем мире.

68. Если эти идеи, в которые мы твердо верим, найдут отклик с другой стороны, тогда, действительно, мы можем согласиться со словами Генерального Секретаря, что «теперешнее положение открывает совершенно исключительные возможности» [S/3596, пункт 106], и сможем, с помощью и поддержкой других членов международного коллектива, продвинуться вперед по великому пути, ведущему к миру, хотя до сих пор мы еще миновали первый верстовой столб.

69. Г-н ЛУТФИ (Египет) (говорит по-французски): Я хотел бы поблагодарить Председателя за то, что он предоставил мне слово для того, чтобы я мог изложить точку зрения моей делегации на тот вопрос, который стоит сейчас на повестке дня Совета.

70. На заседании Совета Безопасности 28 марта 1956 г., говоря о внесенном представителем Соеди-

ненных Штатов и принятом Советом 4 апреля 1956 г. проекте резолюции, я заявил следующее:

«...из текста проекта резолюции... явствует, что цель автора проекта резолюции — найти средство для ослабления напряженности, существующей на демаркационных линиях перемирия, для восстановления спокойствия, конечно, в рамках соглашений о перемирии, и поручить эту сложную задачу г-ну Хаммаршельду, который пользуется общим доверием» [718-е заседание, пункт 29].

Я добавил, что я уверен в том, что мое толкование проекта резолюции точно совпадает с намерениями его автора.

71. На том же самом заседании г-н Лодж был настолько любезен, что подтвердил мое толкование, заявив: «...оценка проекта резолюции, данная представителем Египта, вполне соответствует моим замечаниям в начале заседания» [там же, пункт 54].

72. После того как резолюция была принята, г-н Хаммаршельд предпринял поездку на Средний Восток и успешно справился с порученной ему деликатной задачей, благодаря своему обычному такту и проявленному им терпению. Чтобы не смущать нашего Генерального Секретаря, я ограничусь заявлением о том, что я присоединяюсь к столь справедливым хвалебным отзывам предыдущих ораторов.

73. В докладе [S/3596], который он нам представил и который находится сейчас перед нами, г-н Хаммаршельд не выходит из рамок порученной ему задачи, которую я пытался определить в начале своего выступления. По моему мнению, именно это и явилось одной из главных причин того, что его миссия увенчалась успехом. В пункте 9 своего доклада г-н Хаммаршельд заявляет:

«Все, без исключения, мои переговоры с заинтересованными правительствами велись на основе договоренности о том, что цель их — рассмотреть возможность восстановления полного применения соглашений о перемирии».

Таким образом, задача, которую поставил себе Генеральный Секретарь, заключалась в том, чтобы восстановить полное соблюдение соглашений о перемирии.

74. На состоявшемся 3 апреля 1956 г. 722-м заседании я заявил Совету, что Египет всегда готов сотрудничать с генералом Бернсом и г-ном Хаммаршельдом в поисках путей к уменьшению и устранению напряженности на демаркационных линиях перемирия в рамках Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем.

75. Мы сдержали свое слово. Мое правительство

оказало активную помощь г-ну Хаммаршельду исследовало все, что могло, для того чтобы облегчить ему выполнение трудного задания, возложенного на него Советом Безопасности, что видно из доклада Генерального Секретаря, в котором ясно охарактеризована позиция, занятая моим правительством. Для иллюстрации этой позиции я ограничусь несколькими примерами.

76. Так, например, мы согласились на создание с каждой стороны демаркационной линии одинакового числа постоянных постов, где будут находиться наблюдатели Организации Объединенных Наций. Я хотел бы, кстати, подчеркнуть, что это предложение было подсказано генералу Бернсу Египтом. Начиная с февраля 1955 года, наша делегация в Египетско-израильской смешанной комиссии по перемирию просила содействия наблюдателей в установлении ответственности за часто происходившую вдоль демаркационной линии перестрелку. Мы согласились даже на то, чтобы наблюдатели Организации Объединенных Наций были размещены на египетской стороне, и они по нашей просьбе действительно находились там, начиная с 12 апреля 1955 г., все время, за исключением очень короткого периода времени в прошлом году. Генерал Бернс подтвердил то, что я сейчас сказал, в своем недавнем заявлении, следящим им представителям печати.

77. Мы с удовлетворением отмечаем, что по этому вопросу была достигнута договоренность. В то же самое время мы не можем не указать на то, что Израиль уточнил, что это соглашение останется в силе в течение шести месяцев, в то время как египетское правительство не установило какого-либо срока.

78. Мы также предложили еще в прошлом году провести для ослабления напряженности в районе демаркационной линии одно практическое мероприятие, а именно — отделить друг от друга расположенные вдоль этой линии вооруженные силы. Вследствие этого для нас не представляло трудности безоговорочно принять такое предложение Генерального Секретаря, как это можно видеть из его доклада. В докладе говорится следующее:

«Предложение о том, чтобы стороны отвели свои вооруженные силы, особенно патрули, и перенесли наблюдательные посты и оборонительные позиции от демаркационной линии вглубь страны на такое расстояние, которое было бы достаточным для устранения или значительного сокращения случаев провокации, способных побудить отдельные мало дисциплинированные элементы к открытию огня и тем самым к серьезному нарушению пункта 2 статьи II Общего соглашения о перемирии, было принято Египтом безоговорочно» [S/3596, пункт 79].

79. Генеральный Секретарь предусмотрительно

счел нужным уточнить в своем докладе функции наблюдателей, основываясь на резолюции от 11 августа 1949 г. [S/1376, II], в которой Совет Безопасности принял к сведению соглашения о перемирии. Он определил также, что одной из функций наблюдателей является обеспечение, вместе с заинтересованными властями, выполнения содержащихся в соглашениях о перемирии постановлений о прекращении огня. На деле наблюдатели Организации Объединенных Наций являются не только беспристрастными наблюдателями, задача которых ограничивается представлением докладов о возникающих вдоль демаркационной линии инцидентах в тех случаях, когда подаются жалобы в смешанные комиссии по перемирию, а чем-то большим.

80. Все остальные упомянутые в докладе предложения, внесенные генералом Бернсом и Генеральным Секретарем, также были благоприятно встречены моим правительством.

81. Наша позиция не изменилась. Мы всегда готовы рассматривать, в рамках Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, любое предложение Генерального Секретаря и генерала Бернса, направленное на устранение напряженности вдоль демаркационных линий и в демилитаризованных зонах.

82. Я хотел бы, наконец, упомянуть о том, что Египет безоговорочно согласился с принципом свободы передвижения военных наблюдателей в районе Эль-Ауджи и Газы. Израиль же не дал в этом отношении исчерпывающих заверений.

83. Я хотел бы теперь перейти к одному вопросу, касающемуся доклада Генерального Секретаря и внесенного представителем Соединенного Королевства проекта резолюции [S/3600/Rev.1]. Речь идет о прекращении огня. Мое правительство дало заверения, что оно будет безусловно соблюдать постановления пункта 2 статьи II Египетско-израильского общего соглашения о перемирии, оставляя за собой право законной самообороны, признаваемое Уставом Организации Объединенных Наций. Имеющаяся по этому поводу переписка между сторонами и Генеральным Секретарем собрана в документе S/3584.

84. С этим мероприятием моего правительства связан один вопрос, который упоминается в докладе, — это всем вам знакомый вопрос об отводе вод реки Иордан. Генеральный Секретарь пишет об этом в своем докладе следующее:

«Из писем правительств Иордании и Ливана ясно видно, что оба правительства считают, что возобновление работ может вызвать чрезмерную напряженность в положении вдоль демаркационной линии. Другие правительства арабских стран высказали мне ту же точку зрения. Я обратил на

этот аспект вопроса особо серьезное внимание. Я считаю, что нельзя допускать того, чтобы напряженность, которой опасаются при возобновлении указанных работ, угрожала соблюдению постановления о прекращении огня, но, как я указывал во время переговоров, я в такой же мере убежден, что, независимо от юридических соображений, все стороны, участвующие в настоящих усилиях по уменьшению напряженности, должны воздержаться от действий, которые могли бы усилить эту напряженность» [S/ 3596, пункт 98].

85. Мое правительство считает, конечно, что отвод вод реки Иордан не может не увеличить царящую вдоль демаркационной линии напряженность до опасного предела и может безусловно привести к серьезным и непредвиденным последствиям, которые отразятся на общем положении на Среднем Востоке. На это впрочем специально указывалось, в частности, в письмах правительств Иордании и Ливана, приведенных в приложениях 1 и 2 к докладу.

86. Генеральный Секретарь, разъясняя в пункте 47 своего доклада вопрос о прекращении огня и его связь с оговоркой относительно законной самообороны, сам говорит следующее:

«Гораздо важнее юридических неопределенностей зависимость соглашения о прекращении огня от общей ситуации. Может возникнуть напряженность, которая явится испытанием этого соглашения, когда правовые обязательства, только что подтвержденные сторонами, окажутся слишком слабыми. Прежде всего это — вопрос общей атмосферы, в которой осуществляется прекращение огня».

Я считаю, что мне нечего добавить к этому анализу Генерального Секретаря. Я не буду больше останавливаться на этом вопросе, который был блестяще разобран представителем Сирии, и я присоединяюсь к его выводам.

87. Моя делегация предпочла бы, чтобы внесенный Соединенным Королевством проект резолюции не выходил за рамки доклада Генерального Секретаря и резолюции от 4 апреля 1956 г. [S/3575], уполномочившей г-на Хаммаршельда выехать с известной вам миссией.

88. Представитель Соединенного Королевства представил нам пересмотренный текст, и я должен признать, что он сделал в нем попытку приблизиться к нашей точке зрения. К несчастью, этот проект резолюции не представляется нам удовлетворительным в отношении некоторых пунктов, представляющих значительный интерес для нашей делегации.

89. В частности, в шестом пункте преамбулы сказано следующее:

«отдавая себе отчет в необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным».

90. Моя делегация считает, что этот пункт не принесет большой пользы; как я уже объяснял, при составлении проекта резолюции нужно придерживаться рамок доклада, чтобы не затрагивать спорных вопросов и не вовлекать нас в обсуждение щекотливых тем. Тот факт, что текст этого пункта был заимствован из Англо-Советской Декларации от 27 апреля 1956 года, ни в коей мере не оправдывает его включения в проект резолюции. В Англо-Советской Декларации есть ведь и другие места, касающиеся Ближнего Востока и имеющие более тесную связь с резолюцией от 4 апреля 1956 г. и докладом Генерального Секретаря. Так, например, в этой Декларации говорится следующее:

«С этой целью они [т.е. Соединенное королевство и Советский Союз] будут оказывать необходимую поддержку Организации Объединенных Наций в ее усилиях по укреплению мира в районе Палестины и выполнению соответствующих решений Совета Безопасности».

91. Я не могу понять, почему в проекте резолюции Соединенного Королевства делается ссылка только на один пункт этой декларации, который, с нашей точки зрения, не относится в данном случае к делу и может принести мало пользы в этом контексте. В действительности, этот пункт преамбулы можно толковать самым различным образом, выходя далеко за пределы миссии Генерального Секретаря и представленного им нам доклада. Я не собираюсь обсуждать сейчас ни содержания этого пункта, ни его связи с различными резолюциями Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу, но я не могу не задуматься над тем, каково будет влияние этого пункта на эти резолюции. Будут ли они и впредь оставаться в силе? Я был бы очень благодарен автору проекта резолюции, если бы он дал нам по этому поводу соответствующие разъяснения.

92. Прошу извинить меня за то, что я вышел из рамок обсуждаемой темы, но это не совсем моя вина, так как пункт проекта резолюции, о котором я считал нужным упомянуть, не вполне относится к делу и уводит нас в сторону от нашей темы. Было бы, конечно, лучше не включать его в проект резолюции.

93. Я хотел бы сделать одно замечание по поводу пункта 3 резолютивной части проекта, который гласит:

«заявляет, что полная свобода передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций должна соблюдаться во всех районах демаркацион-

ных линий перемирия, в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках, как они определены в соглашениях о перемирии...»

94. Этот пункт не вполне соответствует тексту, принятому Советом на заседании 4 апреля 1956 года. Так, например, в том тексте, который был первоначально предложен Соединенными Штатами, отсутствовало выражение «во всех районах». Мне хотелось бы знать, какова цель этого добавления и вносится ли благодаря этому что-либо новое в резолюцию от 4 апреля 1956 года. Я был бы очень признателен, если бы представитель Соединенного Королевства разъяснил мне этот вопрос.

95. Другой вопрос, в отношении которого требуются некоторые разъяснения, это пункт 7 резолютивной части резолюции, который гласит:

«предлагает Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам добрые услуги и, по мере необходимости, представлять доклады Совету Безопасности».

96. Этот пункт требует разъяснения. В нем, ведь, не говорится, должны ли относиться добрые услуги Генерального Секретаря к применению резолюции от 4 апреля 1956 г. или также и к рекомендациям, содержащимся в докладе; поэтому этот пункт можно истолковать так, как если бы г-ну Хаммаршельду поручалась новая миссия и даже как если бы ему давались полномочия искать других решений палестинского вопроса, т.е. полномочия, которых сам г-н Хаммаршельд никогда не просил.

97. Вот что заявил вчера сэр Пирсон Диксон:

«Здесь речь идет не о какой-либо миссии или о каком-либо мандате. Совет не предлагает Генеральному Секретарю немедленно вернуться в Палестину. Совет не предлагает Генеральному Секретарю сделать что-либо конкретное...

Мы желали бы, чтобы Совет предложил Генеральному Секретарю продолжать, — я подчеркиваю слово «продолжать», — оказывать добрые услуги сторонам — я подчеркиваю слово «сторонам». Генеральный Секретарь должен быть всегда готов помочь сторонам в их стремлении к полному проведению в жизнь требования резолюции от 4 апреля 1956 г. и к полному соблюдению соглашений о перемирии, и нет никакого сомнения, что Генеральный Секретарь, если он сочтет это желательным, сделает сторонам необходимые для этого предложения» [723-е заседание, пункты 51 и 52].

98. В таком случае моя делегация не может понять причин, по которым в этот пункт не могут быть внесены поправки в соответствии с разъяснениями и толкованиями, данными в отношении его представителем Соединенного Королевства.

99. В своем вчерашнем выступлении г-н Лодж, который в свое время внес принятый 4 апреля 1956 года проект резолюции, дал проекту резолюции Соединенного Королевства толкование, тождественное с толкованием сэра Пирсона Диксона. Вот его слова:

«Основная цель проекта резолюции, внесенного представителем Соединенного Королевства — подчеркнуть желание Совета Безопасности, во-первых, немедленно провести в жизнь уже достигнутые соглашения и, во-вторых, принять возможно скорее остальные меры, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности и относительно которых еще не было достигнуто полного согласия» [723-е заседание, пункт 79].

Далее он заявил:

«Таким образом задача, стоящая сейчас перед Советом Безопасности, заключается в том, чтобы закрепить результаты, достигнутые Генеральным Секретарем благодаря заключенным им со сторонами соглашениям, имеющим целью предотвратить возможность нового возникновения ситуации, аналогичной той, которая существовала в начале года. Представляется уместным — я сказал бы даже более чем уместным — предложить Генеральному Секретарю, чтобы он, совместно со сторонами, продолжал свои усилия в этом направлении» [там же, пункт 83].

100. Мне кажется, что толкование, которое я только что дал этому пункту, совпадает с толкованием представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Я был бы очень признателен, если бы автор проекта резолюции подтвердил мои слова.

101. Это все, что я хотел сказать относительно проекта резолюции. Я надеюсь, что мои замечания, сделанные исключительно для того, чтобы пролить больше света на проект резолюции, будут приняты во внимание и что в связи с вопросами, которые я поднял, в проект будут внесены необходимые поправки, так чтобы его текст мог быть принят единогласно.

102. В заключение я хотел бы заявить еще раз, что моя делегация будет сотрудничать с Генеральным Секретарем и начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, для того чтобы создать возможность проведения тех практических мероприятий, которые предлагаются в рамках Общего соглашения о перемирии, заключенного между Египтом и Израилем 24 февраля 1949 г. и подписанного нами; это Соглашение мы готовы соответственно и выполнять.

103. В своем выступлении г-н Эбан, к сожалению, счел нужным выйти за пределы нашей темы

и говорить о вопросах, которые я старательно избегал поднимать в моем сегодняшнем выступлении. Я не буду следовать его примеру, но хочу сказать, что мы сегодня не обсуждаем ни нападений на Газу, ни последней бомбардировки этого открытого города, во время которой погибло значительное число беженцев.

104. Г-н РИФАИ (Иордания) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда с его докладом и отметить то искусство, с которым он выполнил миссию, порученную ему Советом Безопасности в резолюции от 4 апреля 1956 года.

105. Помимо официальной стороны достигнутого им успеха, он лично вызвал восхищение тех политических деятелей, с которыми он имел дело. Таково было впечатление, оставленное им в моей стране, и я думаю, что он произвел такое же впечатление и в других странах данного района. В своих переговорах он постоянно имел успех благодаря своей прямоте и уму, а также благодаря своему большому дипломатическому такту. Составленный им и представленный Совету прекрасный доклад является подлинным доказательством его способностей. Это, однако, не следует истолковывать в том смысле, что моя делегация полностью согласна со всеми его выводами.

106. Ограничив себя пределами резолюции от 4 апреля 1956 г., он пытался, однако, охватить вопрос настолько всесторонне, насколько это возможно. В его докладе дано подробное описание условий, создавшихся в палестинском районе вдоль демаркационных линий перемирия, и анализируется степень выполнения или невыполнения общих соглашений о перемирии. Его главная задача состояла в том, чтобы ослабить напряженность вдоль линии перемирия, и, как он это сам указывает, он сосредоточил все свое внимание на ограниченной задаче восстановления, прежде всего, соглашения о прекращении огня и, основываясь на прекращении огня — на обеспечение полного соблюдения соглашений о перемирии.

107. Может быть главной целью, которой он достиг, было получение от заинтересованных сторон заверений в том, что они будут соблюдать постановление о прекращении огня, оставляя за собой право на самооборону, признаваемое Уставом Организации Объединенных Наций. Давая подобное заверение, мое правительство сделало еще одну серьезную оговорку, обратив особое внимание Генерального Секретаря на серьезные последствия, которые может повлечь за собой возобновление Израилем работ по отводу вод реки Иордан.

108. Моя делегация хотела бы в этой связи отметить позицию, занятую Генеральным Секретарем в этом особом вопросе, и реакцию на нее моего

правительства так, как это сформулировано в докладе. Генеральный Секретарь говорит в своем докладе следующее:

«...я полагал, что в соответствии с моими формальными полномочиями, я должен просить стороны придерживаться решений по этому вопросу, принятых Советом Безопасности или на основании соглашений о перемирии, и, как указано в одном из предшествующих разделов, подчеркнуть, что в тех случаях, когда мнения расходятся по вопросу о толковании резолюции Совета Безопасности, только Совет Безопасности может толковать свою резолюцию...

...Я считаю, что нельзя допускать, чтобы напряженность, которой опасаются при возобновлении указанных работ, угрожала соблюдению постановления о прекращении огня, но, как я указывал во время переговоров, я в такой же мере убежден, что, независимо от юридических соображений, все стороны, участвующие в настоящих усилиях по уменьшению напряженности, должны воздерживаться от действий, которые могли бы усилить эту напряженность» [S/3596, пункты 97 и 98].

109. Мое правительство считает чрезвычайно важным, чтобы я повторил здесь то, что наш премьер-министр писал Генеральному Секретарю в своем письме от 29 апреля 1956 года. Вот, что он писал: «Настоящим подтверждается наше соглашение» [S/3596, приложение 1]. Здесь говорится о соглашении между премьер-министром и Генеральным Секретарем относительно безусловного соблюдения обязательств, изложенных в пункте 2 статьи III Израильско-иорданского общего соглашения о перемирии, — о соглашении, заключенном на основе взаимности и с оговоркой о нашем праве на самооборону. В том же письме премьер-министр говорит далее:

«Исходя из сделанного Вами мне заявления, а именно, что резолюция Совета Безопасности, касающаяся этой проблемы, подлежит толкованию только самим Советом Безопасности, следует, что любое одностороннее мероприятие Израиля будет означать не только нарушение указанной резолюции», — т.е. резолюции от 27 октября 1953 г. [S/3128], — но и вызов принципу, который Вами указан».

110. Такова позиция моего правительства в отношении данных нами заверений о прекращении огня. Таким образом к нашему безупречному прошлому прибавилось еще новое заверение, что мы будем соблюдать с вышеупомянутыми оговорками обязательства в отношении прекращения огня, изложенные в Соглашении о перемирии.

111. Получив подобные заверения от всех заинтересованных сторон, Генеральный Секретарь выпол-

нил основную задачу своей миссии, сделав возможным создание того спокойствия, которое царит теперь вдоль линии перемирия. Другими словами, ему удалось ослабить напряженность, существовавшую там до его поездки в этот район и в момент его прибытия.

112. Представитель Соединенного Королевства был вполне прав, заявив третьего дня:

«Таким образом, главная цель миссии Генерального Секретаря заключалась в том, чтобы ослабить напряженность вдоль демаркационных линий перемирия» [723-е заседание, пункт 17].

Это замечание вполне соответствует тому представлению, которое Генеральный Секретарь имеет об ограниченном характере и объеме своих полномочий. Он не желал выходить за пределы, поставленные ему в резолюции от 4 апреля 1956 года. Г-н Хаммаршельд говорит в своем докладе:

«Мои полномочия... относятся непосредственно к состоянию напряженности, существующему вдоль демаркационных линий, и к вопросу о соблюдении или несоблюдении соглашений о перемирии как причины такой напряженности» [S/3596, пункт 94].

113. Именно благодаря такому ясному пониманию особого характера своей миссии Генеральный Секретарь достиг значительного успеха и избежал тех осложнений и подозрений, которые могли бы зародиться в отношении его задач и намерений. В результате этого было достигнуто, как заявил представитель Соединенных Штатов, следующее:

«..Нам кажется, что в этом отношении Генеральный Секретарь добился значительного успеха. Положение в этом районе заметно отличается сейчас от того, каким оно было 4 апреля 1956 года. Опасная напряженность прошла, и есть основания надеяться, что аппарат по наблюдению за выполнением условий перемирия будет полностью и эффективно функционировать» [723-е заседание, пункт 73].

114. Теперь Совет Безопасности вновь собрался для обсуждения доклада Генерального Секретаря и для того, чтобы попытаться вынести еще одну резолюцию по тому же вопросу. Ввиду того что непосредственная цель предыдущей резолюции достигнута и Генеральный Секретарь добился успеха в ослаблении напряженности и в установлении порядка вдоль демаркационных линий перемирия, было бы естественным держаться при составлении новой резолюции в рамках резолюции от 4 апреля 1956 г., а не затрагивать новых вопросов, которые могли бы повлиять на положение, создавшееся после восстановления соглашения о прекращении огня. Генеральный Секретарь говорит по этому поводу следующее:

«В своем докладе я указал, что держался строго в пределах своего мандата. Это означает, что я оставил в стороне те основные вопросы, которые оказывают такое глубокое влияние на теперешнее положение вещей...» [S/3596, пункт 102].

115. Я опасаясь, что в проекте резолюции, вынесенном Соединенным Королевством, затрагиваются именно такие новые вопросы.

116. В пункте 4 резолютивной части проекта сказано, что Совет:

«присоединяется к заключению Генерального Секретаря, а именно, что восстановление полного соблюдения соглашений о перемирии представляет собой стадию, которую необходимо пройти, чтобы сделать возможным прогресс в деле разрешения основных вопросов, разъединяющих стороны».

117. В настоящем виде этот пункт выходит далеко за пределы простого замечания, содержащегося в заключениях Генерального Секретаря. Заявление в докладе Генерального Секретаря, на которое делается ссылка в данном пункте, выражает его точку зрения и его понимание вопроса. Это — одно из заключений, сделанное им попутно, наряду с многими другими. Вполне ли правильны эти заключения или сомнительны, но их отнюдь не необходимо включать в резолюцию Совета Безопасности.

118. Кроме того я думаю, что когда Генеральный Секретарь излагал свои личные взгляды, он, конечно, не думал, что их включают в резолюцию. Теория Генерального Секретаря могут быть полезны каждому, кто захочет обдумать их в свободное время или сделать свои собственные выводы относительно их значения или дать им свою собственную оценку. В самом деле, если Совет должен, как бы из принципа, присоединяться к таким заключениям, то многие другие заключения, содержащиеся в докладе, могли бы, или даже должны были бы быть утверждены Советом Безопасности с тем же основанием.

119. Почему бы Совету Безопасности не присоединиться, например, к той точке зрения Генерального Секретаря, что следует поощрять общее стремление к миру в данном районе, не пытаясь, однако, навязывать извне разрешения вопросов, имеющих чрезвычайную важность для всех находящихся в данном районе? Или почему бы Совету Безопасности не согласиться с мнением Генерального Секретаря, что окончательное урегулирование всего вопроса вероятно еще очень далеко? Я не вижу никакого смысла в том, чтобы включать какие-либо заключения, а в особенности заключения, содержащиеся в пункте 4 проекта резолюции Соединенного Королевства, в ту или иную резолюцию, которая



может появиться в результате настоящих прений. Было бы несравненно лучше придерживаться точно сформулированных требований резолюции от 4 апреля 1956 г., принятой после основательного и подробного обсуждения.

120. Моя делегация, поэтому, относится критически к вышеупомянутому пункту и надеется, что резолюция, которую примет Совет, будет касаться только практических мер, которые можно принять для выполнения ограниченных целей предшествующей резолюции. Мы поэтому вполне согласны с выраженной в пункте 2 проекта резолюции точкой зрения и с высказываниями некоторых членов Совета, а именно, что мероприятия, в отношении которых уже существует договоренность, должны быть проведены в жизнь сторонами без задержки и что стороны должны оказывать содействие Генеральному Секретарю и начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия при проведении в жизнь дальнейших практических предложений в соответствии с резолюцией от 4 апреля 1956 года.

121. Резолюция от 4 апреля 1956 г. может, другими словами, стать для Генерального Секретаря вполне пригодным орудием в его дальнейших попытках достигнуть намеченных целей. Я хотел бы в этой связи поздравить представителя Китая с его удачной аргументацией по этому вопросу. Моя делегация более чем согласна с ним в том отношении, что настоящий проект резолюции следует отклонить, и мы должны сейчас ограничиться возобновлением полномочий, данных Советом Генеральному Секретарю в соответствии с предыдущей резолюцией.

122. Из доклада Генерального Секретаря вполне ясно, что позиция, занятая арабскими правительствами, очень облегчила ему его задачу, благодаря оказанному ими содействию. Все конкретные случаи проявления духа сотрудничества точно перечислены в докладе. Ожидается, что начальник штаба предложит Хашимитскому Королевству Иордании и Израилю вступить в переговоры, которые Генеральный Секретарь считает необходимыми провести для достижения соглашения между местными начальниками. Мое правительство приветствовало бы дальнейшие попытки Генерального Секретаря осуществить практические мероприятия в соответствии с резолюцией от 4 апреля 1956 года.

123. Хотя мы стоим за то, чтобы Генеральный Секретарь продолжал свои усилия по проведению в жизнь тех частей этой резолюции, которые все еще не осуществлены, мы не можем не возражать против пункта 7 проекта резолюции, в котором говорится, что Совет Безопасности

«в мере необходимости представлять доклады Совету Безопасности».

124. Я считаю, что этот пункт неясен и несколько не закончен, несмотря на то, что автор проекта резолюции пытался дать по этому поводу необходимое разъяснение в своем заявлении от 29 мая [723-е заседание]. Мне кажется, что выражение «оказывать добрые услуги» не вполне удачно характеризует деятельность Генерального Секретаря. В этом отношении можно было бы выразиться гораздо более точно, пользуясь очень простым языком, точно характеризующим миссию Генерального Секретаря, например: «продолжать договариваться со сторонами о принятии практических мер для того, чтобы еще более ослабить напряженность вдоль демаркационных линий перемирия». Или же мы могли бы сказать вместо этого «продолжать свои попытки договориться со сторонами для проведения в жизнь резолюции от 4 апреля 1956 года».

125. Я прошу о подобном разъяснении по той причине, что в настоящем проекте резолюции делается попытка разрешить вопросы, которые в значительной степени выходят из узких рамок резолюции от 4 апреля 1956 года. Если в отношении текста подобных статей не последует полных разъяснений, то они могут подвергнуться двусмысленному толкованию.

126. Выражая так прямо свои мысли, я хотел бы заверить Совет, что я, как представитель моей страны, не имею ни малейшего сомнения относительно честности и искренности Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда. Напротив, я отношусь к нему с большим уважением. Мы сейчас обсуждаем, однако, резолюцию, которая окажет в будущем свое влияние на рассматриваемые нами проблемы и отразится на интересах и правах наших народов. Мы должны, поэтому, подходить ко всему этому вопросу очень осторожно, точно взвешивая каждый свой шаг.

127. Постановления пункта 7 проекта резолюции Соединенного Королевства являются частью нового подхода к урегулированию вопроса между сторонами мирным путем. Этот пункт мог бы поэтому быть истолкован в свете такого разрешения вопроса. Может быть представитель Соединенного Королевства не согласен с моим толкованием. Если это так, то я прошу его изменить редакцию обсуждаемого пункта его проекта резолюции, употребив, для того чтобы устранить всякие недоразумения, более ясные и простые выражения, и я уверен, что сэр Пирсон Диксон, со свойственным его пониманием, согласится на мою просьбу.

128. Я сказал, что в настоящем проекте резолюции наблюдается некоторая тенденция создать новый подход к мирному разрешению спора между сторо-

«предлагает Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам добрые услуги и по

нами. Это ясно видно из пункта 6 преамбулы, который гласит следующее:

«отдавая себе отчет в необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным».

129. Я сказал бы, что в принципе это — большое отклонение от предпосылок резолюции от 4 апреля 1956 г., столь ограниченной по своему охвату и касающейся только определенных мероприятий. Я уже привел ранее следующие соображения в отношении этого нового подхода: всякая попытка возложить на Генерального Секретаря новые обязанности столь общего характера, в дополнение к прежним, не будет содействовать сохранению спокойствия, царящего в настоящее время вдоль демаркационных линий перемирия. Такие попытки не будут также способствовать и полному успеху миссии Генерального Секретаря в отношении ослабления напряженности в палестинском районе и не обеспечат соблюдения общих соглашений о перемирии. Напротив это могло бы создать новые препятствия на его пути и явиться помехой в усилиях Совета Безопасности обеспечить спокойствие в данном районе. Было бы поэтому нецелесообразным включать в новую резолюцию какое-либо упоминание об окончательном урегулировании вопроса, которое, как сказал сам Генеральный Секретарь, «еще далеко» [S/3596, пункт 107].

130. Кроме того, то мирное разрешение вопроса, для которого желают подготовить почву в обсуждаемом проекте резолюции, не явилось бы разрешением на основе равенства и справедливости, которое должен рекомендовать Совет; подобное разрешение вопроса не основывалось бы ни на восстановлении законных прав коренного населения Палестины, ни на резолюциях Организации Объединенных Наций, — на тех резолюциях, которые утверждались и подтверждались при каждом удобном случае, а явилось бы урегулированием спора между сторонами на взаимоприемлемой основе. Это ведь, однако, новый подход к мирному урегулированию вопроса, — подход, о котором арабы и не думают, и совсем новая основа для разрешения всего палестинского вопроса. Этот подход свидетельствует о начавшихся изменениях в политическом мышлении тех, кто готов поддержать такую точку зрения в отношении разрешения палестинского вопроса.

131. Мы уверены, что Совет Безопасности будет стоять за одно, и только одно разрешение вопроса, которое, прежде всего, обеспечило бы престиж Организации Объединенных Наций, которое заставило бы Израиль относиться с уважением к решениям Организации Объединенных Наций, которой Израиль обязан своим существованием, которое охраняло бы права человека и поддержало бы между-

народные моральные обязательства и которое положило бы конец страданиям миллиона палестинских арабских беженцев, находящихся сейчас в состоянии отчаяния, несмотря на признанное за ними право на их родину.

132. Вот какое разрешение вопроса следовало бы иметь в виду, если мы действительно хотим обеспечить мир и достигнуть постоянной устойчивости, вместо того чтобы говорить об урегулировании вопроса между сторонами на взаимоприемлемой основе, заранее предопределяя таким образом признание Израилем его жертвами. И что это за мирное урегулирование вопроса, которое было бы приемлемым для обеих сторон? Что это за общий знаменатель для арабов и Израиля? Генеральный Секретарь говорит, что он не рекомендует навязывать разрешение вопроса извне, в то время как в рассматриваемом нами проекте резолюции предусмотрено его разрешение на взаимоприемлемой основе. В то же самое время Израиль продолжает с пренебрежением относиться к резолюциям Организации Объединенных Наций и проявлять неуступчивость в отношении законных прав арабов, в то время как арабы, в свою очередь, полны решимости не уступать, когда речь идет о защите их законных национальных устремлений.

133. Эти сложные расчеты, как мне кажется, ни к чему не приведут. Таким образом, новый подход к урегулированию вопроса на взаимоприемлемой основе очень нереален. Если Совет Безопасности желает найти подлинное разрешение палестинского вопроса, чтобы установить, в результате, мир и восстановить доверие, то ему остается только одно — принять меры к проведению в жизнь резолюций Организации Объединенных Наций.

134. Моя делегация совершенно не согласна с данным пунктом, и я покорнейше прошу его вычеркнуть. Если он имеет своей целью послужить мостом между достижениями Генерального Секретаря и надеждами на лучшие условия в будущем, то такой мост должен быть построен на надежном фундаменте, чтобы его можно было безопасно переходить; нельзя строить его на зыбкой почве, которая неизбежно оседет.

135. Итак, я изложил точку зрения моей делегации на шестой пункт преамбулы и на пункты 4 и 7 резолютивной части проекта резолюции Соединенного Королевства. Можно заметить, что мы возражали только против трех пунктов всего проекта. Излишне говорить, что мы поступили так, руководимые духом сотрудничества, который всегда направлял действия моего правительства в международных вопросах.

136. Я оставляю за собой право позднее выступить в прениях еще раз, если это будет необходимо.

137. Г-н АММУН (Ливан) (говорит по-французски): Еще раз взяв слово, я хотел бы вновь подтвердить Совету Безопасности решимость моего правительства сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций в поддержании мира и устранении причин напряженности и беспокойства, которые могли бы нарушить мир или угрожать ему. В сознании этого мы приветствовали в Ливане Генерального Секретаря, когда он установил там свою штаб-квартиру, и оказывали ему всякого рода содействие, необходимое для надлежащего выполнения миссии, доверенной ему Советом Безопасности. Будучи свидетелями той энергии, которую он проявил, стремясь выполнить порученные ему задачи как можно лучше, мое правительство считает его деятельность выше всяких похвал.

138. Мы думаем, что наилучшим способом выразить наши чувства по отношению к Генеральному Секретарю и столь блестяще проведенной им работе было бы — помочь ему закрепить полученные им результаты и заверить его в нашем постоянном сотрудничестве при проведении им в жизнь других практических мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения соглашения о перемирии и устранение причин напряженности вдоль демаркационных линий.

139. Если, однако, некоторые, отнюдь не маловажные, аспекты вопросов, которыми занимался Генеральный Секретарь, остались неразрешенными, или в отношении их не было принято надлежащих мер, то в этом не следует упрекать вашего представителя; арабские государства тоже неповинны в этом. Если как следует вникнуть в теперешние причины напряженности в Палестине, то придется признать, что главная из этих причин, которой Совет занимается уже начиная с 1953 года, все еще продолжает существовать. Я имею в виду намерение Израиля возобновить работы по отводу вод реки Иордан, несмотря на наличие специального запрещения Совета.

140. В резолюции от 4 апреля 1956 г. [S/3575] содержатся, конечно, ссылки на резолюции от 30 марта 1955 г. [S/3379], от 8 сентября 1955 г. [S/3435] и от 19 января 1956 г. [S/3538], касающиеся актов агрессии, совершенных Израилем в Газе и на Тивериадском озере, однако самая большая угроза миру и безопасности заключается в угрозе правительства Израиля присвоить себе воды реки Иордан.

141. В самом деле, вспомните о создавшейся в результате этих угроз напряженности, о решимости арабов противостоять им, о вмешательстве правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции с целью убедить Израиль не осуществлять своих угроз и, наконец, о признании всеми того, что единственным положительным результатом этого тройного вмешательства

явилась отсрочка на два месяца израильского ультиматума, — настоящего ультиматума, который был предъявлен не Сирии, не Иордании и не Ливану, в первую очередь пользующимся водами реки Иордан, так как она зарождается и протекает, особенно изобилуя водой, по их территории, — а Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций.

142. Когда 26 марта 1956 г. [717-е заседание] по требованию правительства Соединенных Штатов был созван Совет Безопасности, то это было сделано главным образом для предотвращения последствий угрожающей позиции, занятой Израилем. Как мы можем не связывать этой удачной инициативы правительства Соединенных Штатов, продиктованной искренней заботой о мире, и неудачи его вмешательства, предпринятого совместно с правительствами Франции и Соединенного Королевства?

143. Имелись основания опасаться того, что, после отклонения этого тройного демарша, Израиль, ограничившись перенесением срока своего ультиматума, скоро перейдет к исполнению своей серьезной угрозы. В самом деле, одно из двух — либо упомянутые заявления являлись результатом намерения их авторов перейти от слов к делу, как это было сделано два года тому назад в Кибби, и это необходимо было предотвратить, либо эти заявления представляли собой не что иное, как шантаж, но тем не менее таили в себе опасность, так как они, по своему характеру, вызвали возбуждение в умах, которые постоянно подвергались опасной пропаганде, как это было, например, с убийством графа Бернадотта; в этом случае, как и в первом, нужно было предотвратить эту опасность и, после того как три западные державы потерпели неудачу в своем вмешательстве, они обратились к Совету Безопасности.

144. Возникает вопрос, не переоценил ли Совет Безопасности, поручая Генеральному Секретарю задачу, с которой не удалось справиться этим державам, престиж, которым пользуется Генеральный Секретарь благодаря своему высокому положению, или же, вернее, не переоценил ли Совет доброй воли Израиля?

145. Дело в том, что из-за занятой израильскими властями позиция мы все еще находимся на отправной точке и что главная причина напряженности и наиболее серьезная угроза миру еще не устранены. Представления, сделанные Генеральным Секретарем по этому поводу, не оказали своего действия.

146. Ввиду такого серьезного положения арабским государствам не оставалось ничего другого, как сделать самые решительные оговорки на тот случай, если бы Израиль нарушил — а ведь он ясно заявлял о своем намерении так поступить — какие-либо постановления соглашений о перемирии и,

вопреки решениям Совета Безопасности, стал на путь, представляющий опасность для спокойствия всего района и серьезно ухудшающий положение, создавшееся после заключения соглашений о перемирии.

147. Речь, ведь, не идет о простом предприятии экономического характера, задуманном, как я должен добавить, в нарушение вековых прав арабов на эти воды; в действительности здесь имеется скрытое стремление нарушить равновесие сторон и обеспечить за Израилем стратегические и политические преимущества, что запрещается общими соглашениями о перемирии, как это отметил сегодня утром представитель Сирии. Израильцы, конечно, хотят использовать воды Иордана для своей выгоды, но их претензии не должны лишать воды миллионы беженцев, изгнанных ими и живущих на нашей территории, которые с незапамятных времен законно пользовались этими водами. Как можно примирить права этих беженцев с экспроприацией, которой угрожают им израильцы? Если воды реки Иордан будут отведены для целей военной и политической экспансии, то этим будет в конечном счете нанесен ущерб этим же беженцам.

148. Нужно, кроме того, подчеркнуть, что в результате задуманных Израилем работ радикально изменится весь рельеф местности, что представляло бы собой нарушение постановлений общих соглашений о перемирии, запрещающих те или иные действия, которые по своему характеру являются посягательством на права, требования или позицию одной из сторон при окончательном разрешении вопроса.

149. Другими словами, Израиль опять хочет поставить мир перед совершившимся фактом; это та политика, которой он всегда следовал, всегда оставаясь в результате в выигрыше, но которую мы больше не намерены терпеть.

150. Если я остановился на этом вопросе, то это для того чтобы особо подчеркнуть, что его необходимо принимать во внимание при оценке практического значения заверений, полученных от сторон в отношении безусловного соблюдения приказа о прекращении огня. Успех Генерального Секретаря в этой области, горячо всеми приветствуемый, может оказаться иллюзорным, и если эта истинная причина существующей напряженности будет существовать и далее, сами эти заверения могут свестись к теоретическим, чисто формальным и потому неэффективным декларациям. Именно такую возможность имел несомненно в виду Генеральный Секретарь, когда он сделал в своем докладе следующее утверждение:

«Гораздо важнее юридических неопределенностей зависимость соглашений о прекращении огня от

общей ситуации. Может возникнуть напряженность, которая явится испытанием этого соглашения, когда правовые обязательства, только что подтвержденные сторонами, окажутся слишком слабыми» [S/3596, пункт 47].

151. Совет понимает теперь, почему мы настаиваем на оговорках, сделанных нами как в тексте заявления относительно права на законную самооборону, так и в приложенных к заверениям и относящихся к отводу вод реки Иордан письмах [S/3596, приложение 2].

152. Приходится констатировать, что в то время как одна из главных, если не самая главная причина напряженности все еще существует, а миссия, определенная Советом Безопасности в его резолюции от 4 апреля 1956 г., остается незавершенной, авторы проекта резолюции Соединенного Королевства пытаются распространить эту миссию на новые области. Прежде чем думать о подобном расширении, было бы желательно, чтобы в подлинных интересах мира первоначальная задача была полностью выполнена в соответствии с соглашениями о перемирии и вышеупомянутыми решениями Совета.

153. Разве речь идет о расширении задач миссии Генерального Секретаря, когда в проекте резолюции предусматривается мирное урегулирование спора между сторонами, настаивается на необходимости создания способствующих этому условий и, в то же время, на Генерального Секретаря возлагается обязанность продолжать его добрые услуги? Тот факт, что там не уточнен вопрос, какой цели должны служить эти добрые услуги, позволяет предположить, что на Генерального Секретаря возлагается поручение заняться всей совокупностью самых разнообразных политических, экономических и юридических проблем, которые будут требовать разрешения. Между тем, выступая на предыдущих заседаниях Совета, мы неоднократно указывали на опасность подобного расширения задач при теперешнем положении и на значение, придаваемое нами тому, чтобы Генеральный Секретарь ограничился в своем посредничестве вопросами, не выходящими из рамок соглашений о перемирии. Совет единодушно согласится с этим.

154. С другой стороны, тем, что в шестом пункте преамбулы предусматривается мирное урегулирование вопроса на взаимоприемлемой основе, авторы проекта вновь предлагают Совету заняться вопросами, которые уже обсуждались Генеральной Ассамблеей и по которым она уже вынесла решения в своих резолюциях от 29 ноября 1947 г. [резолюция 181(II)] от 11 декабря 1948 г., [резолюция 194(III)] и от 9 декабря 1949 г. [резолюция 303(IV)]. Можно возразить, что, поскольку шестой пункт, предусматривающий мирное урегулирование вопроса на взаимоприемлемой основе, фигурирует в

преамбуле, он помещен там только с целью предотвращения возможности соглашения, навязанного сторонам, и что он предназначен не для того, чтобы определять необходимые для урегулирования палестинского вопроса условия. Тем не менее, этот текст указывает нам на окончательную цель, на которую должны быть направлены все усилия Организации Объединенных Наций. Таким образом, это равносильно провозглашению принципа, которым должны вдохновляться и руководиться эти усилия; отсюда то значение, которое мы придаем этому и необходимость уточнения охвата этого пункта как в наших интересах, так и в интересах членов Совета.

155. Ближе ознакомившись с текстом этого пункта, приходится признать, по крайней мере в принципе, что его автор, хотя он и не отклоняется умышленно от резолюций Генеральной Ассамблеи, не считает их, однако, той основой, на которой должно покоиться разрешение этих вопросов. Другими словами, он открывает путь другим; хотя бы и несовместимым с этими резолюциями, идеям, в том случае, если они окажутся приемлемыми для сторон.

156. Разве, кроме того, не очевидно, что если шестой пункт будет принят в том виде, как он составлен, то сторонам будет предоставлено право разрешать те вопросы, в которых заинтересованы не только они одни, но которые задевают и права других сторон?

157. Допустимо ли, чтобы правительства арабских государств и Израиль совместно решали судьбу беженцев, права и статус которых были как-никак закреплены резолюцией 194(III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года? Согласно тексту шестого пункта преамбулы им предоставляется возможность вынести по данному вопросу безапелляционное решение. Будет ли также предоставлено на усмотрение арабских правительств и Израиля решение судьбы Иерусалима, международный статус которого был установлен резолюцией 303(IV) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1949 года? В предлагаемом тексте нас призывают урегулировать весь этот вопрос без участия заинтересованных в нем лиц, т.е. почти что половины всего населения земного шара. Мировой коллектив высказал через посредство Генеральной Ассамблеи пожелание, чтобы в Святом Городе была установлена международная власть. Подобаet ли арабским государствам и Израилю, считая себя чем-то вроде стоящего выше Генеральной Ассамблеи апелляционного суда, отменять принятое ею историческое решение? Таковы были бы последствия принятия шестого пункта преамбулы обсуждаемого проекта резолюции.

158. Мы ищем причину создавшейся напряженности, в отношении которой представитель Израиля нари-

совал очень мрачную картину. По его словам, речь идет о настоящем заговоре, проявляющемся в концентрации штабов и войск, интенсивном вооружении и вторжениях на израильскую территорию, причем все эти обстоятельства предвещают неминуемый пожар. В то же время Израиль стремится к мирному урегулированию всех проблем, в отношении которых у него имеются разногласия с арабскими государствами. Премьер-министр Израиля склонен, будто, даже встретиться с ответственными руководителями арабов для переговоров о столь желанном мире. Между тем Генеральный Секретарь, на которого была возложена связанная с вопросом о мире миссия, только что вернулся из арабских стран и Израиля. Я напрасно искал в его докладе какие-либо указания, которые могли бы явиться подтверждением недавних утверждений представителя Израиля. Значит ли это, что Генеральный Секретарь обманул при выполнении своей миссии наше доверие и исказил истину?

159. Однако, если бы наблюдателей Организации не принимали в Израиле не то как туристов, не то как гостей, они заметили бы, помимо деклараций Израиля о его намерениях и помимо его призывов к миру, также и нечто другое. Они обнаружили бы тот арсенал, который создается Израилем на Среднем Востоке уже в течение десяти лет, давая ему возможность изрекать по адресу своих соседей, а через их головы и по адресу самой Организации Объединенных Наций, угрозы, вроде тех, которые были высказаны им в связи с отводом вод реки Иордан. Правда, что эти угрозы, которых не удалось избежать даже Совету Безопасности, сменяются призывами к миру. Достаточно было премьер-министру Израиля переменить пластинку, и вместо гимна войне мы услышали нежную пастораль.

160. Не нужно долго искать настоящую причину напряженности: она коренится в той враждебности, с которой Израиль относится к резолюциям Организации Объединенных Наций, а также в непризнании им своих собственных обязательств. Если бы члены Совета пожелали ознакомиться с меморандумом, представленным в 1947 году в Бейруте Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, они увидели бы там первое обращение к Организации арабскими странами и носящее торжественный характер предостережение, в котором говорится, что всякая относящаяся к Палестине резолюция, которая будет составлена не в соответствии с принципами Устава и идеями справедливости, может явиться угрозой для международной безопасности.

161. События подтвердили нашу правоту. Вместо того чтобы разрешить вопрос по справедливости, к нему предпочли подойти с точки зрения так называемой «политики», и в этом был корень зла. Мы позднее приняли это решение, которое шло по

меньшей линии сопротивления, но оно даже не было проведено в жизнь, а факт его невыполнения, поддерживая неустойчивость и поощряя дальнейшие нарушения законности, неизбежно должен был привести нас к тому положению, к которому мы сейчас находимся.

162. Если даже, как указал представитель Соединенных Штатов, Совет Безопасности и посвятил в течение семи лет девяносто заседаний палестинскому вопросу, то в течение этих же семи лет Организации Объединенных Наций ничего не сделала для того, чтобы добиться проведения в жизнь принятых ею резолюций, с которыми согласились все заинтересованные стороны, подписав Лозаннский протокол, причем и этот акт, ввиду сопротивления одного из подписавших государств — Израиля, продолжавшего не признавать его и по сей день, оказался недействительным.

163. То, что Лозаннский протокол был подписан и сейчас же отвергнут одной из сторон семь лет тому назад и что в течение этих семи лет Совет Безопасности созывался так много раз на заседания, не является простым совпадением.

164. Поэтому, если кто-нибудь желает найти причину опасного застоя, в котором с тех пор находится палестинский вопрос, а особенно, если он хочет выяснить причины столкновений, происходящих время от времени в этом районе, надо требовать ответа не у арабов.

165. Не следует ли признать, что первопричиной того положения, о котором мы так сильно сожалеем и которое создано из-за систематического сопротивления воле всего мира, воплощенной в резолюциях Организации Объединенных Наций, и из-за противодействия проведению в жизнь Лозаннского протокола, является все усиливающаяся с каждым днем враждебная позиция в отношении решений Совета Безопасности, а в особенности в отношении его решения от 27 октября 1953 года [S/3128], в котором воспрещается как-либо изменять естественное течение реки Иордан. Разве не из-за невыполнения решений Организации Объединенных Наций — как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности — была принята резолюция 377(V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года под заголовком «Единство в пользу мира»? Всегда полезно помнить, что, выражаясь словами единогласно принятой резолюции 377 A(V), «подлинный и прочный мир зависит также от соблюдения всех принципов и целей, установленных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также от выполнения резолюций, вынесенных Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими главными органами Организации».

166. Тем не менее, в шестом пункте преамбулы проекта резолюции Соединенного Королевства пред-

усмотрено такое урегулирование проблемы, при котором авторы не учитывают резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по этому же самому вопросу. Как можно себе представить, чтобы Совет Безопасности мог не считаться с резолюциями главного органа Организации Объединенных Наций, каковым является Генеральная Ассамблея, и вместо того, чтобы сотрудничать с ней, разделяя с ней вполне законные заботы о поддержании мира, как это выражено в знаменитой резолюции от 3 ноября 1950 г., возлагал напрасные надежды на соглашение сторон, которое не основывалось бы на принципах Устава, и, избегая упоминания о резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей в 1947, 1948 и 1949 годах, поощрял одну из упомянутых сторон в ее сопротивлении уваженным резолюциям и в ее склонности к совершившимся фактам в ущерб идее законности?

167. Я старался доказать, что сохранение шестого пункта преамбулы в тех выражениях, как он составлен, не только не было бы целесообразным, но, осмелюсь сказать, и явилось бы даже опасностью для поддержания мира. Я надеюсь, что эти опасения, разделяемые всеми арабскими правительствами, будут приняты Советом во внимание, чтобы дать возможность Генеральному Секретарю успешно продолжать свою миссию.

168. Что касается этой миссии, то я уже указывал, что необходимо определить охват пункта 7 проекта резолюции, точно указав на то, что Генеральному Секретарю предлагается продолжать свою деятельность в пределах полномочий, изложенных в резолюции от 4 апреля 1956 года. Такое ограничение полномочий явилось как раз одной из причин достигнутого уже Генеральным Секретарем успеха, и следует придерживаться того же принципа и в дальнейшем, чтобы при содействии арабских правительств и с соблюдением резолюций Организации Объединенных Наций обеспечить Генеральному Секретарю подобный же успех.

169. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Почти два месяца тому назад, 4 апреля 1956 г., Совет Безопасности в единогласно принятой резолюции [S/3575] уполномочил Генерального Секретаря обследовать различные аспекты осуществления соглашений о перемирии между арабскими странами и Израилем и договориться со сторонами относительно принятия возможных мер для ослабления существующей напряженности вдоль установленных перемирием демаркационных линий.

170. Мы можем с удовлетворением отметить, что поездка Генерального Секретаря на Ближний Восток привела к достижению соглашения о прекращении огня. И это важно. Не меньшее значение имеют также те заверения, которые были даны Генеральному Секретарю правительствами госу-

дарств, подписавших соглашения о перемирии, об их стремлении соблюдать эти соглашения.

171. Сейчас еще слишком рано говорить о последствиях того, что было достигнуто по существу в результате поездки Генерального Секретаря на Ближний Восток. Однако можно с полной уверенностью указать, что имеются все возможности избежать вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, если стороны будут соблюдать взятые на себя обязательства и если они не позволят спровоцировать себя на вовлечение в военные действия.

172. Восстановление полного соблюдения соглашений о перемирии — это лишь первый этап, который необходимо пройти в направлении смягчения существующей напряженности в районе Палестины. В интересах же укрепления международного мира и безопасности необходимо вести дело к прочному мирному урегулированию всей палестинской проблемы.

173. Совершенно ясно, что успех мероприятий Организации Объединенных Наций, направленных на укрепление мира в районе Палестины, зависит прежде всего от сотрудничества заинтересованных сторон в проведении таких мероприятий. Вот почему было бы правильным, чтобы Совет Безопасности особенно подчеркнул это обстоятельство и призвал бы стороны воздерживаться от каких-либо действий, нарушающих соглашения о перемирии и соответствующие решения Организации Объединенных Наций, ибо такие нарушения неминуемо ведут к обострению положения в этом районе. Со своей стороны мы выражаем надежду, что заинтересованные стороны будут подходить к рассмотрению и решению возникающих вопросов с точки зрения сохранения и укрепления дела мира.

174. По нашему твердому убеждению, эффективность действий Организации Объединенных Наций в обеспечении мира в этом районе будет зависеть также от того, насколько другие страны-члены Организации Объединенных Наций, и в первую очередь члены Совета Безопасности, сделают все возможное, чтобы помочь Организации Объединенных Наций в достижении мирного разрешения спорных вопросов между арабскими государствами и Израилем. Что касается советского правительства, то оно готово оказать необходимую поддержку Организации Объединенных Наций в ее усилиях в этом направлении, имея в виду, что меры по смягчению существующей напряженности в районе Палестины будут проводиться с учетом воли ближневосточных государств и без вмешательства извне в их внутренние дела.

175. По нашему мнению, Совет Безопасности должен руководствоваться этими принципами в выработке своих решений. Подготовка решений Совета Безопасности, так же как и других мероприятий, которые будут проводиться Организацией Объеди-

ненных Наций в направлении укрепления мира в этом районе, должны предшествовать тщательные консультации прежде всего с заинтересованными странами этого района, равно как и среди членов Совета Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира.

176. К сожалению, выработке проекта резолюции, внесенного в настоящее время в Совет Безопасности [S/3600/Rev.1] по докладу Генерального Секретаря, не предшествовали действительно совместные консультации авторов проекта как с представителями заинтересованных сторон, так и с рядом членов Совета Безопасности, хотя времени для этого было достаточно. Результатом явилось то, как признал г-н Диксон в своем выступлении в Совете 29 мая [723-е заседание]; что ряд формулировок его проекта был не совсем ясным, потребовалось уточнение проекта. Результатом этого является также то, как говорили здесь представитель Сирии г-н Шукри и другие представители заинтересованных государств, что резолюция не удовлетворяет заинтересованные стороны.

177. Мы хотели бы высказать несколько предварительных замечаний по проекту резолюции, представленному делегацией Великобритании. Этот проект включает ряд важных положений, которые разделяются делегацией Советского Союза. Вместе с тем, есть положения, в отношении которых имеются сомнения. Есть также, на наш взгляд, некоторые пункты проекта резолюции, которые все еще требуют уточнений. В первую очередь это относится к последнему пункту резолютивной части проекта, где предлагается Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам «добрые услуги». Содержание этого пункта стало более ясным после выступления представителя Великобритании г-на Диксона 29 мая [723-е заседание]. В свете его разъяснений мы понимаем этот пункт таким образом, что полномочия Генерального Секретаря при оказании «добрых услуг» будут находиться в пределах полномочий, изложенных в резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 года.

178. В своем выступлении в Совете 29 мая г-н Диксон заявил, что Генеральный Секретарь «будет находиться в распоряжении сторон для того, чтобы оказать им помощь в проведении мер в направлении полного выполнения резолюции от 4 апреля 1956 г. и полного соблюдения соглашений о перемирии» [723-е заседание, пункт 52]. Я полагаю, что все члены Совета согласны с таким пониманием задачи Генерального Секретаря на данном этапе. Если это так, то почему бы не сказать об этом прямо в резолюции, уточнив соответствующим образом пункт 7 резолютивной части. От такого уточнения решение Совета только выиграло бы и стало более авторитетным. Я призываю авторов резолюции внести необходимое уточнение в пункт 7 проекта.

179. Мы с удовлетворением отмечаем внесение британской делегацией в свой проект на 723-м заседании 29 мая ряда других поправок, разъясняющих и уточняющих текст проекта резолюции, и надеемся, что британская делегация учтет пожелания, которые были высказаны на заседании Совета, с тем чтобы выработать проект резолюции, который получил бы единогласное одобрение Совета и был бы приемлем для заинтересованных сторон. В частности, необходимо обратить внимание на замечание представителя Египта относительно содержания пункта 3 резолютивной части проекта резолюции, который указал на наличие некоторого изме-

нения формулировки в этом пункте по сравнению с формулировкой, содержащейся в резолюции от 4 апреля 1956 г., хотя оба пункта говорят на одну и ту же тему и, казалось бы, нет никаких оснований изменить язык этого пункта.

180. Мы понимаем дело так, что Совету необходимо еще некоторое время для того, чтобы продолжить консультации, о которых говорил здесь, в частности, представитель Ирана. Такие консультации, по нашему мнению, могут привести к выработке проекта резолюции, приемлемого для всех непосредственно заинтересованных сторон.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.